

«БАЛЛАДЫ ДОБРЫХ СОВЕТОВ» И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВЕКА

Рассматривается комплекс представлений о правилах морали и поведения, зафиксированный в английской площадной балладе. Указывается на познавательные возможности данного типа источников при исследовании социально-психологических особенностей английского общества, выделяется и анализируется тематическая группа баллад, выстроенных как совет или поучение. В результате анализа текстов выявляется комплекс характерных смыслов и интонаций в балладах, показывается его динамика на протяжении II половины XVI – I половины XVII века. Делается вывод о постепенном усилении рациональных мотиваций, отодвигающих на второй план религиозные, смягчении представлений об иерархии власти в семье и обществе. Отмечается множественность предлагаемых «правильных» стратегий поведения в создании семьи и трудовой деятельности и оптимистическое интонирование баллад-поучений, отсутствие мрачных ожиданий и отчаяния.

Ключевые слова: Англия раннего Нового времени, площадная литература, социальная история, история повседневности, история семьи.

В современной исторической науке исследование социопсихологических характеристик общества предполагает необходимость определить содержание и смыслы общепринятых «нормативов» поведения (прежде всего в сфере взаимоотношений: властных, меж- и внутригрупповых, семейных, индивидуальных) и способы поддержания этих нормативов, степень открытости общества к разнообразным новациям, меру психосоциального комфорта социума. Без знания перечисленных характеристик невозможно серьезное исследование сложных динамических процессов, происходящих внутри общества.

Объектом данной статьи является английское общество эпохи Елизаветы Тюдор и первых Стюартов, общество, затронутое радикальными и быстрыми переменами в области религии, политики и социально-экономической структуры. Одним из подходов, способных пролить дополнительный свет на психосоциальный климат в нем, является анализ массово распространенной уже с первой половины XVI столетия печатной площадной литературы.

Печатные листы издавались в массовом порядке, стоили дешево и, по крайней мере, до середины XVII в. были рассчитаны на предельно широкую аудиторию – от придворного круга до бедных коттеджей. Часть площадных листов представляла собой прозаические памфлеты с изложением королевских и церковных прокламаций или сенсационных новостей. Однако гораздо шире распространились стихотворные произведения – печатные площадные баллады. Разумеется, баллады считались «низким» жанром, над разносчиками баллад подшучивали в своих комедиях Шекспир и Бен Джонсон, баллады осуждали склонные к суровости проповедники, однако и в таком якобы недостойном виде баллады стали любимым чтением в английском обществе указанной эпохи и служили одно-

временно источником новостей и моральным комментарием к этим новостям [1]. Могут ли площадные баллады быть показательным источником, служить в качестве релевантного среза, который отражал бы преобладавшие в обществе настроения и мнения? Представляется, что могут.

Прежде всего, как в случае с любым массовым источником, личные авторские пристрастия заметно нивелируются – этому способствует анонимность большинства баллад, отсутствие сложившихся и довлеющих над автором и читателем жанровых канонов (они начали формироваться именно в этот период), а также наличие среди сочинителей баллад как профессионалов-стихотворцев, так и любителей.

Также не сложилось в указанный период жесткой системы цензуры – особенно в области малых текстов-однодневок. Разумеется, автор и печатник несли уголовную ответственность за распространение «клеветнических книг» или «отвратительной ереси», а также «полных разврата» сочинений [2, с. 17]. Но в ситуации, когда автор не был известен, а печатник порой подписывался невыразительными инициалами, найти виновного порой было затруднительно. Известно, что ради получения официального права на публикацию текста печатник или книгоиздатель должны были оплатить его и зарегистрировать в Компании книгоиздателей [3]. Однако столь же хорошо известно, что огромное количество текстов, памфлетов и даже книг не проходили процесса регистрации и печатались без разрешения [4]. Некоторые исследователи полагают, что более половины всех напечатанных в XVI–XVII вв. баллад не были внесены в «Реестры Компании книгоиздателей» [5, с. 35] Из косвенных данных известно о том, что в протестантской Англии нелегально печатались даже прокатолические баллады, хоть количество их и не могло быть большим [3, с. 196].

При этом большая часть баллад, дошедших до нашего времени, явно поддерживала «охранительные» ценности: верность монарху и стране, искреннюю (и, разумеется, истинную) веру, добродетельный образ жизни. Но невозможно было бы объяснить такое настроение баллад ни цензурой, как показано выше, ни неким планомерным наступлением в рамках воспитательной реформы «низов» общества образованной элитой, о какой писали Питер Берк и Кейт Томас [6, 7]. Как известно, в 70–80-е гг. прошлого века историки много говорили о возникшем на рубеже Нового времени стремлении образованных элит – как светских, так и духовных – реформировать содержание народной, «низовой» культуры, понятой ими как суеверная, необузданная и морально распушенная. Прежде всего это выливалось в дисциплинирование повседневной, и особенно праздничной, жизни, а также перестройку форм и сути народной религиозности [6].

Однако, во-первых, подобное жесткое противопоставление субкультурных страт в обществе, как показали дальнейшие исследования, не следует преувеличивать: элита разделяла многие убеждения и пристрастия «низов», да и социально-культурные границы порой слишком размыты, чтобы говорить об их противостоянии [8, 9]. Во-вторых, площадные баллады находятся в пределах того пограничного класса литературы, который существовал буквально на стыке устного, письменного и печатного типа произведения, иногда в течение нескольких десятилетий превращаясь из одного типа в другой, как убедительно показал в своих работах Адам Фокс [10, 8]. Данный жанр невозможно считать ни элитарным, ни народным (если понимать под народностью устный способ передачи, коллективное авторство и преобладание архаических мотивов), хотя он несет некоторые черты и того и другого.

Таким образом, если и искать где-то следы попыток воспитания народных чувств, то среди произведений большего объема и большего, по представлениям современников, интеллектуального и морального авторитета: памфлетов-буклетов, трактатов, книг. Действительно, можно найти ряд таких произведений, например, трактат священника Джона Нортбрука «Против игры в кости, танцев, пьес и интерлюдий, и других праздных времяпровождений» (1577) [11]. Как правило, позиция авторов таких трактатов непримирима к «слабостям» христиан и предполагает запрет всех развлечений, начиная от посещения театра и заканчивая выпивкой в выходной день. Параллельно с появлением подобных трактатов шло и ужесточение законодательной позиции местных и центральных властей, которые вводили ряд законов против излишней ро-

скоши в одежде, против пьянства, а также за ограничение общественных развлечений и строгое лицензирование актерской деятельности [12]. Однако согласовались ли эти суровые пуританские нормы не только с представлениями «низовых» слоев города и деревни, но хотя бы с мнением большинства образованных горожан, представителей среднего класса или формирующегося и уже довольно заметного слоя интеллектуалов, подвизающихся в сферах науки и писательства? Популярная площадная литература дает основания в этом усомниться. В балладах, поднимающих темы пьянства, святотатства или игры в кости, интонации расставлены иначе, да и мнения по поводу моральных норм порой сильно отличаются друг от друга, а не следуют одной общей парадигме.

Здесь следует отметить, что весь внушительный (около 5 000 экземпляров) комплекс площадных баллад XVI – XVII вв., дошедших до нашего времени, может быть подразделен на крупные тематические группы. Страсть к делению на категории была присуща уже первым собирателям баллад, к примеру, Сэмюэлю Пипсу, владельцу крупнейшей из сохранившихся коллекций, который разбил ее на группы, которые озаглавил: «Набожность и мораль», «История», «Государство и времена», «Трагедия», «Любовь – приятная», «Любовь – несчастная» и т. д. Впоследствии многие литературоведы и историки подчеркивали одновременно и возможность распределения баллад по темам, и возникающую нередко «спутанность», размытость границ этих тем [13]. Как инструмент исследования, распределение баллад по тематическим группам оправдывает себя, поскольку эти тексты (несмотря на то что современники весьма смутно различали их по жанрам) предназначались для различных жизненных ситуаций. Так, застольные и шуточные песни полностью отодвигали в сторону вопросы морали ради карнавального всеохватного веселья. Наоборот, баллады, сообщавшие пугающие и мрачные новости – об эпидемии чумы, пожаре, бедствиях войны, о рождении ребенка-монстра, – естественно создавались в мрачноватом и возвышенном тоне и призывали читателей к покаянию и молитве.

На этом фоне выделяется большая тематическая группа текстов, не привязанных к новостям или застолию, создававшаяся не на конкретную злобу дня, а в качестве памятки по поведению и правильному образу жизни. Условно такую группу можно обозначить как «баллады добрых советов». Обычно в таких балладах нарративное начало либо вовсе отсутствует, либо занимает малое место и служит лишь поводом для того, чтобы автор мог предложить читателям ряд поучений и советов. Советы прежде всего касаются морального совер-

шенствования, но часто сочетаются с правилами хорошего тона и практическими навыками в выборе друзей, жены или мужа, в отношениях с вышестоящими. В отличие от современных советов в газетах и журналах, баллада никогда не давала практических рекомендаций бытового характера, таких как лечение болезней, ведение домохозяйства, ремесленные или крестьянские премудрости. Добрые советы площадной литературы XVI – XVII вв. призваны были исправлять лишь душу и нрав человека и нормализовать его взаимоотношения с богом, властью, семьей, соседями.

Баллады добрых советов составляли заметную часть рынка баллад, об этом говорит уже тот факт, что до наших дней дошло более 400 текстов, которые можно отнести к этой тематической группе. Если же судить по далеко не полным данным, предоставляемым регистрационными записями баллад в «Реестрах Компании книгоиздателей», то возможное количество одних только различных наименований баллад-советов превышает сотню [14, 15]. Следует упомянуть, что одна и та же популярная баллада могла выдерживать неоднократные повторные издания, а тираж ее мог исчисляться сотнями и даже тысячами экземпляров, по мнению Тэссы Уатт [16, с. 11].

В научной литературе нередко подразделяются баллады-советы религиозного содержания и те, что обращены к мирским проблемам. Однако думается, что применительно к балладам добрых советов, такое деление не имеет эвристического смысла. Произведения, посвященные духовному усовершенствованию, не отличаются от появлявшихся одновременно с ними «мирских» советов ни по целевой аудитории, на которую направлены, ни по дидактическим приемам, ни по лексической структуре. Более того, забота о теле и душе часто перемешивается в рамках одной баллады и, видимо, представляется автору не дихотомией, а нераздельным единством. Примеры многочисленны, можно сослаться хотя бы на такой характерный образец жанра, как «Good Admonition Or To al sorts of people this counsell I sing» [17].

Эта баллада начинается с призыва быть твердым в вере и славить Господа ежедневно, в следующем куплете увещевает любить и слушаться родителей, третий куплет посвящен предостережению от ложных льстивых друзей, потом, через поучение о вреде разгульной жизни, возвращается к проповеди против грехов: гнева, похоти, алчности и тщеславия. После чего советы снова переходят в практическую плоскость: обращаться со слугами следует справедливо, но не слишком сурово, бережливость и трудолюбие спасут от нищеты. В финале баллады автор заверяет, что, следуя его советам, любой христианин обретет покой души и тела,

а после смерти удостоится вечной жизни в краю, где поют ангелы. Таким образом, в данной балладе, а также в большей части подобных ей текстов не прослеживается разделение между рядом наставлений в вере, морали и повседневном поведении.

Также, с точки зрения структуры произведения, отсутствует четкая система, по которой авторы выстраивали бы весь ряд советов. Обычно в начале или, наоборот, в последних строках помещались наиболее «ударные» и важные смысловые куски. Чаще всего это были призывы верить в бога и не забывать славить его. Если баллада создавалась в период политических потрясений, начало или финал могли быть посвящены напоминанию о верности государю. Если тон баллады был легче и шутивей, то зачин и финал выделяли главную мысль: например, мораль «single life is best», «лучше всего незамужняя жизнь» в балладе с советами девицам о том, как не поддаваться на мужские ухаживания или какого выбрать мужа, если уж девица твердо решила обзавестись им [18]. Другим эффективным способом выделить главную мысль баллады был повторяющийся рефрен, если таковой имелся в балладе.

Заголовки баллад добрых советов обычно начинались с одного из слов, характерных для произведений этой тематики: «advice», «council», «admonition» или «warning», ясно указывая на желание автора дать совет или предостережение публике. Интересно отметить, что в 1570–1600 гг. преобладали «warnings» (предостережения), в следующем же веке, особенно во второй его половине, начинают преобладать «advice» (советы).

В заглавии или первых строках автор баллады часто выделял свою целевую аудиторию, иногда предельно широко: «весь христианский народ», «все добрые люди», иногда более специфическую. Если советы в балладе давались по поводу поиска мужа, она, естественно, была обращена к девицам, если речь шла об опасности пьянства или разврата, послушать ее прежде всего призывали молодых мужчин. Довольно часто авторы баллад вели речь от первого лица, рассказывая о своих былых ошибках, в которых раскаялись, либо об ошибках и бедах знакомых им лично людей. Все это приемы, характерные для площадной баллады в целом [1, с. 14–18], однако в «балладах добрых советов» использование первого лица и подчеркнутая эмоциональность текста особенно заметны.

Самые ранние сохранившиеся образцы баллад добрых советов относятся к 1560–1580 гг., большая часть их инструктирует читателей в делах духовных. Таковы, например, «A warning to worldlings to learn them to die» [19, с. 41–43], «The complaint of a sinner, vexed with paine» [20], полностью

посвященные перечислению христианских добродетелей, к которым следует стремиться. Задача этих текстов – научить христиан «правильному» умиранию и переходу в райское посмертие, а не помочь им в устройстве земных дел. Популярны в этот период тексты, написанные в виде поучения умирающей матери или отца своим детям. Даже в тех балладах добрых советов, которые посвящены земным делам, например осуждению злословия и сплетен, как «A Ballad against Slander and Detraction» [21, с. 10–13], тон авторов серьезен и возвышен. В ранних балладах добрых советов нет шуток или игры словами, не используются пословицы и народные премудрости. Подобные приемы в рамках этой тематической группы появляются только в XVII в. Баллады других тематических групп, относящиеся к 1560–1580 гг., например застольные песни или истории о «старых временах», часто используют смеховые приемы, которые в балладах добрых советов появятся позже.

Однако уже к рубежу веков, а еще более заметно в 1620–1630 гг. начинает увеличиваться доля баллад добрых советов, поучающих читателей, как вести правильную жизнь во вполне мирском смысле слова. Это баллады о преимуществах честной и рачительной жизни, вреде пьянства, верном выборе друзей и спутников жизни, о том, как юноше преуспеть в любви или подмастерью не навлечь на себя гнев хозяина. Значительная часть этих текстов по-прежнему упоминает, что достойная жизнь невозможна без искренней веры и молитвы, но теперь земные интересы занимают авторов и читателей куда сильнее, именно на них акцентируется внимание. При этом мирские и духовные интересы в глазах авторов баллад не противоречат друг другу. Тексты предполагают, что из верных повседневных жизненных стратегий автоматически проистекает и богоугодность человека, и редко обращаются непосредственно к дихотомии «грех-спасение», чаще косвенно указывая на общность «добродетели» и «честности». Не только содержание баллад, но и некоторые лексические особенности уравнивают земную и небесную жизнь, например, один и тот же глагол обещает, что и праведник в раю, и честный работник «возрадуются», праведность, отказ от праздной жизни, уважение к родителям и вежливость с хозяином «вознаградятся» и т. д.

Также меняются к началу XVII в. и средства убеждения читателя: от угрозы господнего гнева, близящегося Страшного суда и от общих запретительных моральных заявлений, характерных для ранних баллад, авторы более поздних приходят к изображению рациональных причин и следствий: если женишься – придется ревновать и следить за женой; будешь много пить – разоришься, береги свое доброе имя, по нему будут судить о тебе, и т. п.

[1, с. 60–67]. И, конечно, ничего удивительного, что в балладах-советах XVII в., при их скорее практической, чем «небесной» направленности, ключевым смыслом становится забота о достатке, сохранение его. Именно разорением, продажей земли, нищетой пугают пьяниц и нечестивцев. Даже в тексте, советуя девушкам, как выбрать достойного мужа и избежать, читаем: «Будьте осторожны, выбирая свой мед. Не то потеряете и девство, и деньги» [1, с. 56–57].

И наконец, постепенно начинает меняться общая тональность баллад добрых советов – все чаще появляются тексты шуточные, легкие, смеховые. Не потому ли и более грозное заглавие «Предостережение» уступает свои позиции «Совету», который может быть абсолютно несерьезным, даже откровенно шутовским, как, например, «A Foole's Bolt is soone shot»? [22, с. 316–322]. Во второй половине XVII в. окончательно закрепляется преобладание легкого и светского тона в балладах добрых советов. Любопытно и то, как в тексты, ранее опиравшиеся лексически на библейские термины, проникает лексика, связанная с навыками практической деятельности, например, юридическая. Грешник на Страшном суде, давая ответ Господу, должен «stand before bars», как стоят обвиняемые в зале судебных заседаний [23].

Таким образом, хотя баллады добрых советов, безусловно, исходят из моральных норм, интериоризированных утверждающимся в Англии протестантизмом, однако со временем начинают уделять им все меньше внимания, фиксируясь на повседневных поведенческих практиках. В области этих практик проблемы, тревожащие авторов баллад, совпадают с выдвигаемыми в трактате Нортбрука: обличаются пьянство, азартные игры, общение с гулящими девками. Однако торжественный тон и богословскую аргументацию трактатов баллады не выдерживают. Большинство поучительных площадных текстов XVII в. не грозит публике загробными муками, а ограничивается изображением земных хлопот и бед. «Причины, что так беден я – кости, крепкое пойло и шлюхи», сообщает рефрен баллады «Dice, Wine and Women» [24]. Баллада «A Statute for Swearers» угрожает богохульникам и дебоширам не божьей карой, а свежим указом Иакова I против пьянства и божбы и колодками [22, с. 189–192].

Заканчивая разговор о характерном интонировании баллад добрых советов, важно подчеркнуть еще одну деталь: даже наиболее ранние и серьезные тексты этого типа избегают слов о безнадежности и обреченности человека. Баллады, посвященные скорому Суду, постоянно напоминают, что осталось еще время и, следовательно, все заблуждающиеся еще могут изменить свой образ жизни на благочестивый и пристойный. Большая часть

злодеев успевают, хотя бы перед смертью, покаяться в своих делах, в балладе добрых светов отсутствуют сюжеты, рисующие посмертные муки нераскаянных душ. Представляется, что это свидетельствует о «щадящем» психосоциальном фоне английского общества в сравнении, например, с фоном, сложившимся на континенте, во многих немецких землях. Более жесткий и мрачный тон немецкой площадной баллады в сфере изображения семейных отношений хорошо показан в работе Джой Вилтенбург [25].

Несколько популярных сюжетов в балладах добрых советов могут служить маркерами, указывающими, как воспринимались авторами и потребителями этих текстов такие ключевые темы, как власть и авторитет в семье и обществе, любовные и дружеские отношения, смена социальных ролей.

С первой трети XVII столетия в балладах добрых советов возникает и пользуется неизменной популярностью в течение всего века тема «отцов и детей». К вполне традиционным можно отнести многочисленные указания на необходимость почитать и слушаться родителей. Чаще всего эти советы сопровождаются историями-примерами о том, как обед сына, который отказался помочь деньгами престарелому отцу, превратился в отвратительных жаб [26], либо сын, пренебрегший советами родителей, разорился и умер в навозной куче [27].

Более неожиданным для общества раннего Нового времени является обратный тезис, заключающийся в том, что и родители несут обязательства перед детьми и не должны ни обижать их, ни вынуждать к чему-либо против их воли. А подобные советы нередки в балладах XVII в., к примеру «The father has beguiled the sonne» [28]. Впервые совет родителям не лишать детей свободного выбора супруга прозвучал в балладе другой тематической группы, в «Жалобе мистрис Пейдж», в самом конце XVI в. [29, с. 554–556]. Это была баллада-сводка криминальных новостей, посвященная мужеубийству и казни виновницы. По традиции рассказ о казни сопровождался развернутой речью осужденной, в которой она каялась в грехах и просила милосердия у Господа и людей. Однако моралью, «советом» мистрис Пейдж слушателям и читателям баллады было не только пожелание не преступать законов и не убивать, но также призыв к родителям, которые не должны выдавать детей замуж против их воли, без любви.

Баллада о мистрис Пейдж переиздавалась в течение нескольких последующих десятилетий и пользовалась огромной популярностью. Одновременно и в балладах-поучениях стал возникать совет прислушиваться к просьбам детей, ко второй половине XVII в. он стал не менее распространенным, чем совет слушаться родителей. Характерные

примеры из этой области – баллады «Covetous-minded Parents» [30] и «Constancy Lamented: Or, A Warning for Unkind Parents» [31]. Ту же тенденцию обнаруживают и советы по поводу обращения со слугами: рекомендуется не только слугам сохранять верность хозяевам и прилежно трудиться, но и хозяевам, следя за порядком в доме, не проявлять лишней строгости.

Таким образом, площадная литература XVI–XVII вв. указывает на смягчение иерархических отношений в семейных и социальных группах или, во всяком случае, на то, что такое смягчение стало рассматриваться как чаемый идеал. Это смягчение происходит, что важно отметить, исподволь, поскольку в тех же самых текстах по-прежнему утверждается, что в идеале жена слушается мужа, дети – родителей, младшие – старших. Вероятно, с точки зрения авторов, одна тенденция не противоречит другой. Заметим, что властная иерархия постепенно уступает идеализации партнерских, взаимобязывающих отношений не во всех областях. Там, где речь заходит о верности суверену или истинной вере, никаких отклонений от долга подданного и христианина не допускается.

Не менее популярной, чем тема детей и родителей, была тема любовных отношений и брака. Практически все время существования «баллад добрых советов, начиная с 1590-х гг., чаще прочих поучений звучали те, что помогали добиться успеха у противоположного пола или выбрать подходящего спутника жизни. И с этой темой связана удивительная особенность баллад добрых советов: их амбивалентность. Именно в пределах любовно-брачной сферы мы найдем баллады-советы для любого контингента и на любой вкус. Есть советы для девиц, жен и вдов, для молодых холостяков, мужчин и вдовцов. Есть советы обязательно жениться или выходить замуж [32] и советы оставаться холостым или незамужней [33]. Одни баллады рекомендуют предпочитать вдов девицам, другие предлагают прямо противоположное. Точно так же разнятся «правильные» экономические стратегии: есть и советы следовать зову сердца, не думая о приданом, и советы жениться на ровне, да еще и хорошенько подсчитать будущие доходы и расходы. Правда, одну общую тенденцию в балладах-советах по поводу брака нетрудно отметить: все они превыше всего ставят в «правильном» браке взаимную любовь и уважение.

Родственной, хотя и менее распространенной, является ветка «баллад добрых советов», связанная с выбором рода занятий. Точнее, эти тексты обычно сводятся к прославлению ремесла перчаточников, носильщиков, солдат или ткачей, а основной их моралью является: следует гордиться принадлежностью своему цеху и выполнять свое

дело хорошо [34]. Интересен и сам обертон профессиональной «гордости», который присутствует здесь в положительном контексте, а также удивительное отсутствие в английской площадной балладе текстов, принижающих какие-либо роды занятий, даже одиозный, по меркам Средневековья, крестьянский труд. В немецкой балладе того же периода существовали уничижительные по отношению к крестьянам баллады [35], но в Англии не сохранилось их следов ни среди существующих текстов, ни среди косвенных данных о тех, которые не дошли до наших дней.

Анализ текстов баллад добрых советов показывает, с одной стороны, сохранность многовековой, утвержденной как в религии, так и в светской жизни системы норм «правильной» жизни: искренняя вера, честный труд, сохранение доброго имени, выбор достойных друзей и супругов. С другой стороны, заметна сильно укоренившаяся уже в первой трети XVII в. рациональность, которая господствует в сфере деловых и личных отношений, не распространяясь, однако, на вопросы религии и выс-

шей власти в государстве. Традиционные, иерархические и патриархальные идеалы присутствуют в балладах в значительно смягченном, нередко «сниженном» смехом, анекдотическом виде. С ними соседствуют идеалы взаимного доверия и партнерства. Отсутствуют призывы к жесткому самоограничению, которые легко встретить в литературе протестантизма: баллада проповедует умеренность, но не отказывает в развлечениях, более того, порой прославляет их. Присутствует одобрительное отношение к различным видам трудовой деятельности и не отражено опасливое отношение к социальным лифтам, практически нигде не встречается мораль «знай свое место». Баллада добрых советов рассчитана на увещание аудитории, но не на запугивание, в ней не выражены апокалиптические мотивы и резкие обвинительные пассажи. В целом это психологический портрет общества, достаточно успешно проходящего непростое время затяжной социально-экономической перестройки, которой ознаменовалось раннее Новое время в Западной Европе.

Список литературы

1. Wurzbach N. The rise of the English street ballad, 1550–1650. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 372 p.
2. Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 400 с.
3. Rollins Hyder E. An Analytical Index to the Ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London // Studies in Philology. Vol. 21. № 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1924. 324 p.
4. Christianson P. C. The rise of London book-trade // The Book in Britain / ed. Lotte Hellinga, J. B. Trapp. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 128–147.
5. Charlton K., Spufford M. Literacy, society and education // The Cambridge History of Early Modern English Literature / ed. D. Loewenstein, J. Mueller. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 15–54.
6. Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe. N. Y.: New York University Press, 1978. 365 с.
7. Thomas K. The Meaning of Literacy in Early Modern England // The Written Word: Literacy in Transition / ed. Gerd. Baumann. Oxford: Oxford University Press, 1986. P. 97–131.
8. Fox A. Oral and Literate Culture in England, 1500–1700. Oxford: Oxford University Press, 2000. 497 p.
9. Finnegan R. Literacy and Orality: Studies in the Technology of Communication. Oxford: Basil Blackwell, 1988. 210 p.
10. Fox A. Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England // Past and Present. 1994. № 145. P. 47–83.
11. Northbrook J. A Treatise Against Dicing, Dancing, Plays, and Interludes, with Other Idle Pastimes. London: P. Shoberl, Jun., 1843. 216 p.
12. Саламатова О. В. На пути к «реформе нравов»: проблемы бедности и морали в теории и практике английского государства конца XVI – начала XVII в. // Вестник СПбГУ. 2010. Вып. 2. С. 84–92.
13. Nebeker E. Thinking Categorically and Pepys's Categories // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/page/thinking%20categorically>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
14. A Transcript of the Registers of the Company of Stationers of London, 1554–1640, 5 Vol. Ed. Edward Arber. L.: privately printed, 1875–94.
15. A Transcript of the Registers of the Worshipful Company of Stationers from 1640–1708. 3 Vol. Ed. Eyre, G. E. B., and G. R. Rivington. L.: privately printed, 1913–14.
16. Watt T. Cheap Print and Popular Piety, 1550–1650. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
17. Good Admonition // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20239/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
18. The Crafty Maids Invention. Or her Council To all Young MAIDS // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/22063/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
19. The Shirburn ballads, 1585–1616. Ed. Andrew Clark. Oxford: Clarendon Press, 1907. 380 p.
20. The Complaint of a Sinner // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32087/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).

21. A Collection of Seventy-Nine Black-Letter Ballads and Broad-sides, Printed in the Reign of Queen Elizabeth. London: Joseph Lilly, 1867. 374 p.
22. A Pepysian Garland. Black-letter broadside ballads of the years 1595–1639 / ed. Hyder E. Rollins, Cambridge: Cambridge University Press, 1922. 491 с.
23. The Dying Christians friendly Advice // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30611/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
24. Dice, Wine and Women // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20089/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
25. Wiltenburg J. Disorderly Women and Female Power in the Street Literature of Early Modern England and Germany. Charlottesville: University Press of Virginia. 1992.
26. The Ungrateful Son // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34727/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
27. A ballad for All Lewed Livers // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34735/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
28. The father hath beguil'd the sonne // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20170/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
29. The Lamentation of Master Pages wife of Plimmouth // The Roxburghe Ballads. Ed. Charles Hindley. Vol. 1. L.: Reeves and Turner, 1873.
30. Covetous-minded Parents // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30558/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
31. Constancy Lamented: OR, A Warning for Unkind Parents // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/22180/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
32. Tobia's Advice, Or, A Remedy for a ranting Young-Man // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30925/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
33. Advice To Young Gentlemen // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/21751/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
34. The Jolly PORTERS: Or, The Merry Lads of LONDON // English Broadside Ballad Archive. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/21954/image>, свободный (дата обращения 10.01.2016).
35. Paisey D. L. Illustrated German Broad-sides of the Seventeenth Century // The British Library Journal. 1976. V. 2, № 1. P. 56–69.

Карначук Н. В., кандидат исторических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: karnach2005@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.01.2016.

N. V. Karnachuk

“THE BALLAD OF GOOD ADVICE” AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF ENGLISH SOCIETY IN THE LATE 16TH – EARLY 17TH CENTURY

The article considers a set of ideas about the rules of morality and behavior, as they are recorded in the English broadside ballads. The article indicates the cognitive possibilities of this type of sources in the study of social and psychological characteristics of English society. The thematic group of broadsides, containing sets of good advice is specified and analyzed. The analysis of the texts reveals a complex characteristic meanings and intonations in the ballads, showing its dynamics during the second half of 16th – 17th centuries. The author comes to the conclusion of the gradual strengthening of rational motivations, sidelining religious ones. The changes of ideas about the hierarchy of power in the family and society are also shown. The multiplicity of proposed “right” behavior strategies in creating a family and work is noted as well as optimistic intonations of the ballads of good advice.

Key words: *England of the early modern time, areal literature, social history, history of everyday life, family history.*

References

1. Wurzbach N. *The rise of the English street ballad, 1550–1650*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 372 p.
2. Alyabieva L. *Literaturnaya professiya v Anglii v XVI–XIX vekakh* [Literary profession in England in 16th–19th centuries]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2004. 400 p. (in Russian).
3. Rollins Hyder E. An Analytical Index to the Ballad-entries (1557–1709) in the Registers of the Company of Stationers of London. *Studies in Philology*. Vol. 21. No. 1. Cambridge, Cambridge University Press, 1924. 324 p.

4. Christianson P. C. The rise of London book-trade. *The Book in Britain*. Ed. Lotte Hellinga and J. B. Trapp. Vol. 3. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. Pp. 128–147.
5. Charlton K., Spufford M. Literacy, society and education. *The Cambridge History of Early Modern English Literature*. Ed. D. Loewenstein, J. Mueller. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. Pp. 15–54.
6. Burke P. *Popular Culture in Early Modern Europe*. N. Y., New York University Press, 1978. 365 c.
7. Thomas K. The Meaning of Literacy in Early Modern England. *The Written Word: Literacy in Transition*. Ed. Gerd. Baumann. Oxford, Oxford University Press, 1986. Pp. 97–131.
8. Fox A. *Oral and Literate Culture in England, 1500–1700*. Oxford, Oxford University Press, 2000. 497 p.
9. Finnegan R. *Literacy and Orality: Studies in the Technology of Communication*. Oxford, Basil Blackwell, 1988. 210 p.
10. Fox A. Ballads, libels and popular ridicule in Jacobean England. *Past and Present*, 1994, no. 145, pp. 47–83.
11. Northbrook J. *A Treatise Against Dicing, Dancing, Plays, and Interludes, with Other Idle Pastimes*. London, P. Shoberl, Jun., 1843. 216 p.
12. Salamatova O. V. Na puti k "reforme nrovov": problemy bednosti i morali v teorii i praktike angliyskogo gosudarstva kontsa XVI – nachala XVII v. [On the way to "the reform of morals": poverty and morality in the theory and practice of the English state in late 16th and early 17th cent.]. *Vestnik SPbGU – Vestnik of Saint-Petersburg University*, 2010, vol. 2, pp. 84–92 (in Russian).
13. Nebeker E. Thinking Categorically and Pepys's Categories. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/page/thinking%20categorically> (accessed 10.01.2016).
14. *A Transcript of the Registers of the Company of Stationers of London, 1554–1640*, 5 Vol. Ed. Edward Arber. L.: privately printed, 1875–94.
15. *A Transcript of the Registers of the Worshipful Company of Stationers from 1640–1708*. 3 Vol. Ed. Eyre, G. E. B., and G. R. Rivington. L.: privately printed, 1913–14.
16. Watt T. *Cheap Print and Popular Piety, 1550–1650*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991.
17. Good Admonition. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20239/image> (accessed 10.01.2016).
18. The Crafty Maids Invention. Or her Council To all Young MAIDS. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/22063/image> (accessed 10.01.2016).
19. *The Shirburn ballads, 1585–1616*. Ed. Andrew Clark. Oxford, Clarendon Press, 1907. 380 p.
20. *The Complaint of a Sinner*. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/32087/image> (accessed 10.01.2016).
21. A Collection of Seventy-Nine Black-Letter Ballads and Broad-sides, Printed in the Reign of Queen Elizabeth. London, Joseph Lilly, 1867. 374 p.
22. A Pepsian Garland. *Black-letter broadside ballads of the years 1595–1639*. Ed. Hyder E. Rollins. Cambridge, Cambridge University Press, 1922. 491 c.
23. The Dying Christians friendly Advice. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30611/image> (accessed 10.01.2016).
24. Dice, Wine and Women. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20089/image> (accessed 10.01.2016).
25. Wiltenburg J. *Disorderly Women and Female Power in the Street Literature of Early Modern England and Germany*. Charlottesville, University Press of Virginia. 1992.
26. The Ungrateful Son. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34727/image> (accessed 10.01.2016).
27. A ballad for All Lewed Livers. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/34735/image> (accessed 10.01.2016).
28. The father hath beguil'd the sonne. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/20170/image> (accessed 10.01.2016).
29. The Lamentation of Master Pages wife of Plimmouth. *The Roxburghe Ballads*. Ed. Charles Hindley. Vol. 1. L., Reeves and Turner, 1873.
30. Covetous-minded Parents. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30558/image> (accessed 10.01.2016).
31. Constancy Lamented: OR, A Warning for Unkind Parents. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/22180/image> (accessed 10.01.2016).
32. Tobia's Advice, Or, A Remedy for a ranting Young-Man. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/30925/image> (accessed 10.01.2016).
33. Advice To Young Gentlemen. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/21751/image> (accessed 10.01.2016).
34. The Jolly PORTERS: Or, The Merry Lads of LONDON. *English Broadside Ballad Archive*. URL: <http://ebba.english.ucsb.edu/ballad/21954/image> (accessed 10.01.2016).
35. Paisey D. L. Illustrated German Broad-sides of the Seventeenth Century. *The British Library Journal*, 1976, vol. 2, no. 1, pp. 56–69.

Karnachuk N. V.
National Research Tomsk State University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: karnach2005@yandex.ru